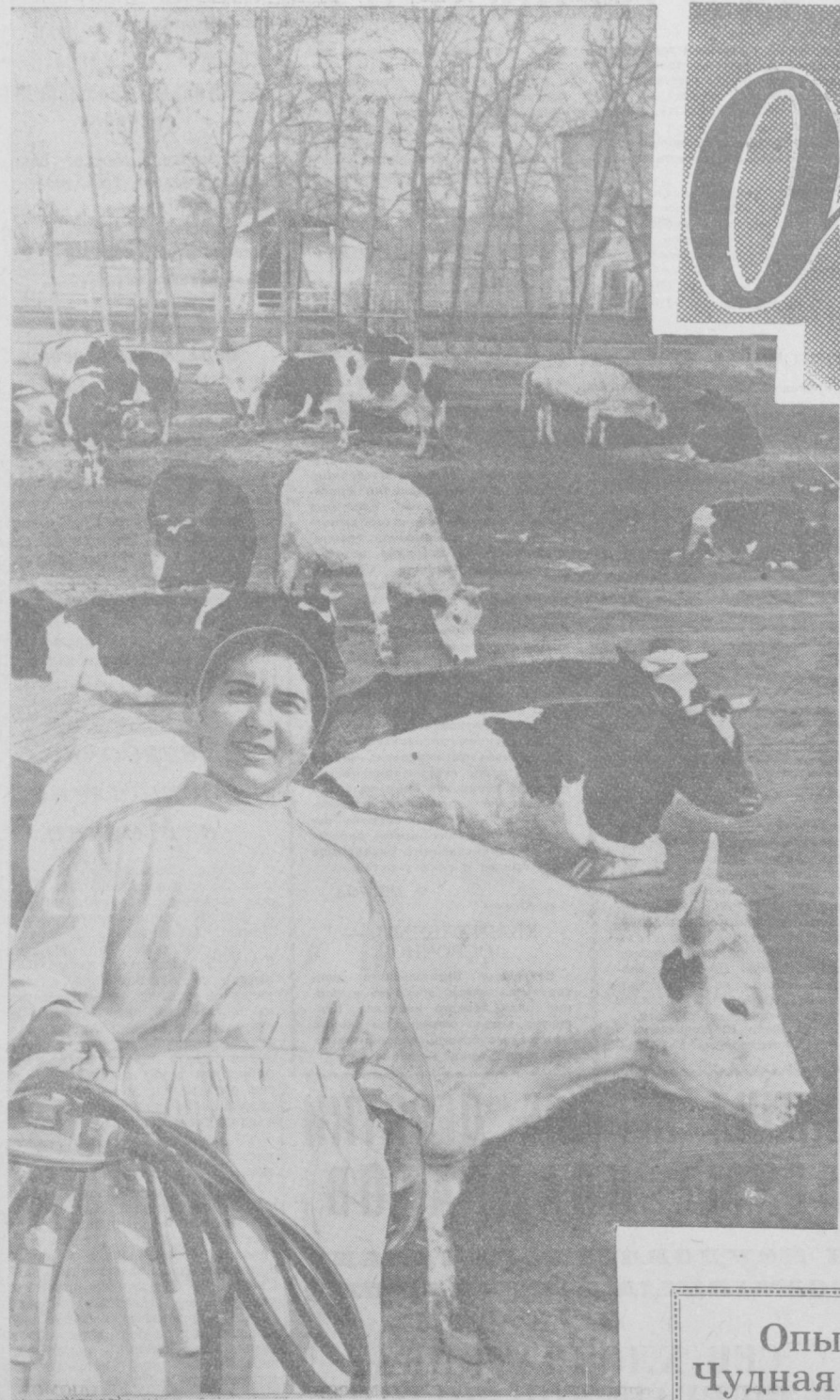

Одна доярка на 157 коров

ПРАВДА
ВОСТОКА

Страница
передового
опыта
№ 6

Доярка Анастасия Ивановна ЧУДНАЯ.
Фото В. Сироткина и И. Глауберсона.

НА СОВЕЩАНИИ передовиков сельского хозяйства Целинного края Никита Сергеевич Хрущев подчеркнул, что надо добиваться широкого внедрения механического доения, что в наше время, при наших огромных успехах в развитии техники нельзя дальше мириться с преобладанием ручного труда в животноводстве, в частности в доении коров. Большое спасибо Никите Сергеевичу за эти слова! — говорят сейчас тысячи доярок, работа которых действительно трудная.

Серьезные задачи ставит партия перед тружениками сельского хозяйства. В решениях январского Пленума ЦК КПСС сказано: надо добиться того, чтобы производство сельскохозяйственной продукции опережало спрос населения. И еще: коммунизм не построишь, не создав избытка мяса, молока и другой продукции.

Это значит, что в одной шеренге борцов за коммунизм плечом к плечу со сталеваром, нефтяником, машиностроителем идут хлопкороб, чабан, доярка.

Большую надежду возлагает партия, в частности, на тружеников животноводства.

В ЗЕРНОВОМ хозяйстве, в хлопководстве, во многих других отраслях почти всю тяжелую работу выполняют машины. Животноводство пока отстает в этом отношении. И особенно такой его участок, как дойка коров.

Трудна ручная дойка, но даже не в этом главное. Трудностей мы не боимся. Дело в том, что доярка не чувствует морального удовлетворения от своей работы — всегда думка гложет, что мало сделала, мало дала для народа.

Помню, доила я вручную десять, потом пятнадцать и под конец восемнадцать коров. Молодая, здоровая, а больше восемнадцати коров обслуживать не могла: спина болит после дойки, руки ноют... Подымеешься задолго до рассвета и освобождаешься от работы поздно вечером — ни в кино сходить, ни книжку почитать. Разве это дело?

А сейчас я одна дою 157 коров!

ность, точность при выполнении операций.

Начну с того, как приучить животных к механизированной дойке.

Первое время коровы не идут в станки, а загонишь — проявляют беспокойство. Но постепенно это проходит. Надо лишь терпеливо и настойчиво приучать коров к станкам, ласково обращаться с ними. И один из способов этого — каждый раз ложить в кормушку станка корм.

При доении мы подкармливаем коров концентратами. Опыт подсказал, сколько какой корове положить: высокоудойным — побольше, смиренным, которых так обижают другие коровы во время обычного кормления, — тоже побольше.

Словом, приучить корову к механическому доению не так уж трудно. Примерно за две недели животные настолько привыкают, что сами выстраиваются в очередь, сами заходят в станки и охотно отдают молоко.

Заходит первая группа — десять коров. Я не жду всех, а начинаю заниматься с той, которая зашла первой. Обмыть вымя — дело нескольких секунд, но предварительно нужно посмотреть — нет ли на вымени ссадин, а на коже сосков — трещин. Летом я обмываю вымя с помощью шлангового распылителя, а зимой лучше всего обтирать его влажным полотенцем, чтобы соски не обветривались, а кожа на них не лопалась.

Обтерла, и сразу делаю массаж вымени, чтобы корова лучше отдавала молоко. Второй, более энергичный массаж делаю перед концом дойки. К концу дойки молоко, как известно, самое жирное. Чтобы выдоить его полностью, и необходим этот второй массаж.

Опытом делится Анастасия Чудная * Механизация доения коров — это ликвидация изнурительного труда, это семичасовой рабочий день * Механизированную дойку может освоить каждая * „Ёлочке“ и „тандему“ — точность часового механизма * Была цистерна молока — будет эшелон!

Вот об этом мне и хочется рассказать своим подругам-дояркам, а также тем, кто занимается механизацией животноводства, всем руководителям колхозов и совхозов, которые обязаны проявлять заботу об облегчении труда работников ферм.

В НАШЕМ ХОЗЯЙСТВЕ имеется доильная установка «тандем». За последнее время наши конструкторы внесли в нее много своего, нового, и пользоваться установкой стало проще и удобнее.

Представьте себе доильный зал — светлый, просторный, чистый, каким и должно быть помещение, где идет дойка коров. Два ряда станков — по пять в каждом. Коровы в них стоят боком ко мне. Доярка находится в траншее. При дойке нагибаться не приходится.

Зашли коровы в станки — закрываю за ними дверцы. Каждой обмываю вымя, делаю массаж. Одеваю на соски стаканы доильного аппарата. И покачиваю, поглядываю.

Но скажу прямо: механизированная дойка — вовсе не простое дело, как думают некоторые. Тут счет идет на секунды. От доярки требуется растороп-

ХОЧЕТСЯ поделиться своими наблюдениями. Во время доения коровы не любят шума, присутствия посторонних людей. Если кто-либо появится в доильном зале, удой снижается. То же самое — при шуме.

Корова привыкает к одним рукам, даже при механическом доении. Несколько дней в месяц, когда я отдыхаю, доит моя подменная. И в эти дни коровы дают молока меньше на 150—170 литров, то есть в среднем по литру на животное.

Это я говорю не к тому, чтобы доярка работала без выходных, а к тому, чтобы и ее подменная чувствовала себя полной хозяйкой и своим уходом за коровами, лаской добивалась получения такого же количества молока.

Корова любит ласку. У меня их 157, но я каждую знаю по кличке, к каждой

имею свой подход. Животные привыкают к доярке, а доярка должна сделать все, чтобы коровы привыкли к ней.

Во время дойки главная забота доярки состоит в том, чтобы следить за смотровым стеклом на молочных шлангах. Идет молоко — значит корова еще не выдоена. Но я и без этого знаю, сколько минут доится та или другая корова, и сразу освобождаю ее из станка, как только она отдала молоко.

Первые десять коров заходят на дойку почти одновременно, а выходят постепенно — одна за другой. Освободившийся станок занимает очередная корова.

Повторю: животные хорошо приучены, каждая корова знает свою очередь и, как только открывается дверь, спешит занять свое место в станке.

Еще раз о скорости и точности в работе. За считанные минуты надо успеть засыпать концентраты в кормушку, обмыть вымя, надеть на соски стаканы доильного аппарата. И одновременно необходимо следить, как ведут себя другие животные, не пора ли выпускать из станка ту или иную корову.

Дойку всех коров я заканчиваю за 2 часа 30—2 часа 40 минут. Нетрудно подсчитать, что непосредственно дойка отнимает у меня в день 5 часов или немногим больше. Часа полтора уходит на то, чтобы помыть стаканы доильных аппаратов, прочистить молокопровод. Я вполне укладываюсь в семичасовой рабочий день. И руки не болят, и спина не ноет, и времени остается вполне достаточно, чтобы с детьми заняться, книгу почитать, в кино сходить. Вот что значит механизация на ферме!

НА НАШУ ФЕРМУ приезжает немало доярок, скотников, чтобы изучить организацию механизированного доения и беспривязного содержания коров. Были представители из колхозов «Политотдел» Верхнеиринского района, имени Димитрова Нижнеиринского района, «Маданият» Орджоникидзевского района и из многих других хозяйств. Сейчас перенимают наш опыт животноводы совхоза «Ахангаран» № 2. Я обучаю доярку этого совхоза Ульманой Эргашеву.

Что сказать о ней? Девушка молодая и толковая, за три дня учебы поняла, что и как делать, одна стала управлять с обслуживанием одного ряда «тандема».

Думается, что Ульманой, попрактиковавшись, сумеет работать не хуже меня и уж во всяком случае в своем совхозе будет доить более 100 коров.

Это говорит о том, что за нами, доярками, дело не станет, любая сможет быстро освоить механизированную дойку, тем более, что это поможет ей избавиться от тяжелого, малопродуктивного ручного труда.

И при механизированной дойке, конечно, немало хлопот и забот, но и отдачи-то какая! Разве не приятно сознавать, что ты одна за день надоила столько молока, что его хватит для питания тысяч советских людей.

ПРИЕЗЖАЮЩИХ к нам за опытом животноводов, руководителей колхозов и совхозов пугает другое: а если «Ёлочка» и «тандем» закапризничают?

По этому поводу скажу вот что: коль не так легко приучить коров к механическому доению, то потом еще труднее заставить их отдавать молоко при ручном доении. Если доильная установка выйдет из строя, корова с трудом отдаст молоко.

«Ёлочка» или «тандем» должны работать, как хорошо выверенные часы, постоянно находиться под наблюдением опытных людей, которые могли бы предупредить неисправность. Но это уже вопросы организации дела. На то и руководитель, чтобы организовать работу по-хозяйски.

Нашу доильную установку приводит в действие электроэнергия, которую мы получаем из государственной сети тех колхозов и совхозов, где ее можно использовать трактор «ДТ-20» или движок электростационарного агрегата. При желании всегда можно найти выход из положения.

Рассказывают, что в некоторых колхозах и совхозах построили «ёлочки», а они не используются. Уверена, что тут доярки ни при чем. Виноваты руководители, которые не умеют или не хотят по-настоящему взяться за новое, прогрессивное дело.

То же и с беспривязным содержанием коров. В нашем хозяйстве в свое время для каждой коровы было свое стойло, персональная кормушка и автопоилка. Нам тоже казалось странным: как это буренки будут жить без привычного комфорта?

Но оказалось, что корова легко свыкается с новым положением и даже лучше чувствует себя при беспривязном, вольном содержании, больше дает молока. Больше и главное — дешевле! А этого как раз и должны добиваться в каждом хозяйстве. Тысячу раз прав Никита Сергеевич Хрущев, ставя вопрос так:

«Значение механизированного труда не только не уменьшается, а возрастает, если удой от каждой коровы будет не 4—5 тысяч, а 2,5—3 тысячи килограммов, но зато будет доить (имеется в виду доярка. — Ред.) не 10—12, а 50—70 и 100 коров, тогда себестоимость молока будет ниже, чем при ручной дойке, молоко будет более дешевым».

Возьмите хотя бы показатели нашей фермы. До перехода на беспривязное содержание 150 коров обслуживали три скотника, сейчас управляют двое. До перехода на механическое доение 150 коров обслуживали девять доярок, а сейчас я одна управляю со 157 животными.

Опасались, что при вольном доступе к кормам коровы будут поедать слишком много кормов, а оказалось наоборот — на производство центнера молока при стойловом содержании уходило 137 кормовых единиц, а при беспривязном — 110 единиц. Корова не съест больше того, что ей требуется. А если и съест, то с лишней оплатит молоком, о чем свидетельствует и практика нашей фермы. Ведь корова — это, по сути дела, живая машина по переработке грубой растительной пищи в молоко, и хороший доящик должен радоваться, если корова ест больше.

Совершенно закономерно, что затраты труда на производство центнера молока у нас сократились более чем вдвое и составили сейчас 0,35 человека-дня.

В ТРЕТЬЕМ году семилетки я взяла обязательство надоем 650 тонн молока. Это не цистерна, как хвалились мы, доярки, раньше, а целый эшелон молока.

Обязательство свое выполняю во что бы то ни стало. Мое слово крепкое, тем более, что его подкрепляют механизированный труд и хорошая организация дела.

А если бы каждая доярка управлялась не с десятком — пятнадцатью коровами, а с сотней голов? Вот тогда, действительно, потекли бы к народу из совхозов и колхозов молочные реки!

А. ЧУДНАЯ.
Доярка молочной фермы Научно-исследовательского института животноводства.
Орджоникидзевский район.

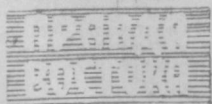

Анастасия Чудная обучает Ульманой Эргашеву доению в «тандеме».

Фото А. Палехова.

ДОЯРКИ УЗБЕКИСТАНА!

Определяйте свои рубежи на третий год семилетки. Не беда, если на первых порах обязательства будут скромными. Сегодня вы стоите у подножия лестницы трудовых побед, а завтра начнете смело подниматься по ней. Равняйтесь на передовиков животноводства, каждая — на свой маяк. Пусть лучшие из вас держат курс на доярку Анастасию Чудную!

2

стр.

Среда, 29 марта 1961 г.

